

ВЕСНА

ТОРЖЕСТВУЮЩАЯ

«Весна священная» — балет на музыку Игоря Стравинского — впервые поставлен в России. Поставлен по собственному сценарию молодыми хореографами Натальей Касаткиной и Владимиром Василёвым в Большом театре.

Молодые постановщики проявили немалую отвагу, взявшись за воплощение «Весны». Этот балет многократно ставился на большой сцене Запада и сегодня продолжает идти в Лондоне, Париже, Брюсселе. Но, начиная с премьеры более чем полувековой давности, все балетмейстеры, то с большим, то с меньшим успехом, стремились создать картины первобытной, языческой Руси с ее дикими обрядами, человеческими жертвами, дикарскими плясками и сумеречным сознанием существ, еще не ставших настоящими людьми... Древний быт, весеннее радение шаманов, действительно, великолепно раскрыты в музыке Стравинского, явились отправной точкой сценического претворения «Весны священной» для всех балетмейстеров.

Для всех, но не для Касаткиной и Василёва.

Да, они тоже исходили из музыки. Да, они тоже показали, как одержимые весной и опьяненные религиозным возбуждением старцы и Бесноватая обрекают на смерть прекрасную девушку, чтобы задобрить гневных, мрачных идолов и неведомых, грозных богов... Но все это показано не для любования экзотикой языческих игрищ, а с прогрессивных идейно-эстетических позиций.

«Весна священная» в Большом театре потому и убеждает, что в самом танце, даже в выборе «чисто технических» его приемов, в композициях групп и массы, в мизансценах явственно различима идея произведения. И она оказывается современной, ибо авторы последовательно и горячо выступают против изуверства тупого фанатизма, против подчинения человека мистическим законам религиозного культа, всего того, что держит душу в оковах, а разум во сне.

«Весна священная» славит ясность сознания, смелую любовь, которая облагораживает, а не приближает людей к животным. Балет подчеркивает не низменные инстинкты недочеловеков, а здоровые и прекрасные эмоции Человека, способного противостоять наваждению одержимых, и, подобно Прометею, не поклоняться «божественному огню», а похитить его у небес во имя свободы духа и счастья людей...

И когда в конце спектакля Пастух, чью возлюбленную приносят в жертву богам, поражает идола — это кажется актом великого мужества. Толпа, старцы, Бесноватая ужаснулись кощунству. Поверженные во прах, они ждут возмездия дерзкому. Но земля не разверзлась, небеса не обрушились, громы и молнии не убили юношу.

Три года назад Касаткина и Василёв поставили свой первый балет «Ванина Ванини». Уже тогда можно было говорить о рождении самобытных, многообещающих талантов. Последовавшие за ними «Геологи» были одним из лучших балетов о нашей молодежи. «Весна священная» — для них еще новый шаг вперед.

Кроме того, Наталия Касаткина превратилась за это время в большую актрису. Ее танцы выбора жертвы и заклинания ножа в партии Бесноватой, ее гипнотизирующая пластика в общении со старейшими (их превосходно исполняют Анатолий Симачев и Сергей Радченко) запоминаются надолго и производят большое впечатление.

Еще не все в балете безусловно. Кое в чем постановщикам изменяет чувство меры. Многим исполнителям надо еще поработать над своими партиями.

А. ИЛУПИНА.

Наталья Касаткина, 1965, 29 сент.